

Н е к р о л о г ъ .

12 марта текущего года, въ 7 часовъ утра, въ городѣ Дорогобужѣ, послѣ неособенно продолжительной болѣзни, скончался Дорогобужскій градскій протоіерей *Андрей Іоанновичъ Медвѣдковъ*. Лишь только печальная вѣсть разнеслась по городу, какъ народъ массами потянулся къ дому почившаго о. протоіерея. Отовсюду слышались выраженія глубокой скорби и сожалѣнія. Гдѣ ни проходишь, кого ни встрѣчаешь, — вездѣ рѣчь о почившемъ „Добрый былъ батюшка; царство ему небесное!“ — какъ бы невольно выливалось изъ устъ всѣхъ. Слушая это, нельзя было не восторгаться духомъ, не радоваться за почившаго: ибо во всѣхъ этихъ, исходящихъ отъ чистаго сердца, сѣтованіяхъ и сожалѣніяхъ высказывалась истинная — сущая правда, воздавалось только достойному достойное. Едва ли въ городѣ Дорогобужѣ, въ продолженіе всей его исторіи, былъ другой подобный пастырь, который бы столь должную и исполненную самоотверженнаго труда и энергіи дѣятельность посвятилъ городу, какъ почившій протоіерей о. Андрей. Служа здѣсь около 46 лѣтъ священникомъ сначала въ Покрово-Пятницкой церкви, а затѣмъ въ Соборѣ, почившій зналъ большую половину гражданъ съ дѣтства, какъ свою семью, какъ дѣтей, выросшихъ на его глазахъ. Считаемъ нравственнымъ долгомъ почтить память почившаго правдивымъ о немъ словомъ. Первою отличительною чертою о. Андрея была его глубокая преданность храму Божию; благолѣпное украшеніе храма было главною его заботою во всю его пастырскую дѣятельность, а постоянное неуклонное совершеніе имъ церковныхъ службъ, можно сказать, составляло потребность его духа; опущенія въ службѣ допускались только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, да и то — если самъ не могъ служить, просилъ за себя кого-либо изъ сослуживцевъ — священниковъ. Служеніе любилъ неспѣшное, торжественное, терпѣть не любилъ вычурности, выкрикиванья въ пѣніи и послѣшности въ чтеніи. Несмотря на недостатокъ голоса, самъ всегда старался произносить молитвы и возгласы неспѣшно, отчетливо. Присутствіе его было всегда желательнымъ во всѣхъ градскихъ храмахъ во

время совершенія въ нихъ праздничныхъ богослуженій. И эту беззавѣтную, самоотверженную преданность труду онъ проявлялъ положительно во всѣхъ своихъ многосложныхъ дѣлахъ и занятіяхъ. Праздности, недѣятельности онъ, кажется, совсѣмъ не зналъ. Когда—бывало—ни придешь къ нему, всегда застаешь за дѣломъ. Всякое дѣло старался дѣлать самъ; и писалъ ли какую-либо дѣловую бумагу или малозначущую записку, вездѣ проглядывала особенная чистота, аккуратность и ясность изложенія. До самой смерти ему не пришлось узнать, что такое отдыхъ: лежа на смертномъ одрѣ, онъ просматривалъ и подписывалъ болѣе нужныя и неотложныя дѣла, а нѣкоторыя, требовавшія большей напряженности и сообразительности, отлагалъ со словами: „послѣ просмотрю“. Но не судилъ Богъ: неисповѣдимы судьбы Божиі! Вѣрно пришла пора отдохнуть усталому труженику. Доброй христіанской кончиной онъ закончилъ свою жизнь: онъ былъ нѣсколько разъ приобщенъ Святыхъ Таинъ, обособованъ и, выслушавъ отходную, тихо отошелъ къ Тому, Кто сказалъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіи...*

Съ примѣрнымъ трудолюбіемъ почившій соединялъ неменьшее миролюбіе и сдержанность. Чуждый горячности, вспыльчивости, онъ никогда не позволялъ себѣ выйти изъ усвоенной имъ всегдашней сдержанности, никогда не позволялъ себѣ въ разговорѣ повысить голосъ и тѣмъ показать предъ кѣмъ бы то ни было свой вѣсъ, свое преимущество. Для всѣхъ онъ былъ одинаково простъ и доступенъ. Ссоръ и какихъ-либо натянутыхъ отношеній терпѣть не могъ. Уживался съ сослуживцами самыхъ пылкихъ характеровъ, всегда умѣя горячность ихъ, направленную иногда и лично противъ него, охлаждать своимъ невозмутимымъ спокойствіемъ. Не былъ онъ многорѣчивъ и словоохотливъ и вслѣдствіе этого никогда и никакіе языки не могли виѣшать его имя въ какіе-либо пустые разговоры—пересуды, но не любилъ онъ и молчать, когда требовало дѣло, когда видѣлъ гдѣ-либо непорядокъ, опущеніе,—и если говорилъ, то говорилъ, не прикрываясь лишней любезностію или снисходительностію, но прямо и опредѣленно: „не такъ, нельзя“! Какъ началь-

никъ, онъ обладалъ рѣдкимъ тактомъ: въ одно и тоже время онъ умѣлъ быть и строгимъ и снисходительнымъ и требовательнымъ и добрымъ. Не любилъ почившій рѣшать дѣла подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, и замѣчаемая въ немъ намѣренная медлительность въ рѣшеніи или же въ направленіи по дальнѣйшимъ инстанціямъ спорныхъ дѣлъ, возникшихъ между подчиненными ему причтами, приводила въ тому, что всѣ спорныя дѣла, по охлажденіи горячности, рѣшались самымъ мирнымъ образомъ, не возбуждая дальнѣйшихъ процессовъ. У почившаго всегда и все было хорошо, вездѣ порядокъ и миръ. Съ увѣренностію можно сказать, что за все время его благочинія никто изъ его подчиненныхъ не потерпѣлъ отъ него или чрезъ него какой-либо существенный вредъ и могъ вслѣдствіе этого кинуть въ лицо почившаго непріятный взглядъ или слово упрека. Время пребыванія почившаго какъ пастыремъ, такъ и благочиннымъ будетъ занесено въ лѣтопись, какъ самое мирное и полезное.

Почившій былъ и выдающійся педагогъ. Съ первыхъ же лѣтъ священства онъ поступилъ законоучителемъ сначала въ приходское, а затѣмъ и въ городское училище, и, прослужа въ этой должности болѣе 30 лѣтъ, приобрѣлъ глубокую педагогическую опытность и пониманіе натуры учащихся. Онъ считался однимъ изъ лучшихъ и выдающихся законоучителей. За отлично-усердную и примѣрно-полезную дѣятельность по должности законоучителя ему дважды, въ 18 5 и въ 1887 году была циркуляромъ выражена благодарность отъ Московскаго учебнаго округа. Какъ членъ мѣстнаго уѣзднаго училищнаго совѣта и какъ предсѣдатель отдѣленія Епарх. Учл. Совѣта, онъ ежегодно былъ назначаемъ въ школы разныхъ типовъ, для производства экзаменовъ. Всегда и вездѣ почившій обнаруживалъ себя на высотѣ современныхъ требованій науки и педгогіи. Никогда появленіе его на экзаменахъ не налагало на учениковъ непріятное чувство страха и волненія. Онъ умѣлъ приблизиться къ пониманію учениковъ, да и ученики какъ-то скоро привыкали въ нему и понимали его, несмотря на неособенно внятную рѣчь его. На экзаменахъ почившій не любилъ завидывать учениковъ много-

численными вопросами,—предлагалъ обыкновенно одинъ—два вопроса, но за то требовалъ отвѣтовъ осмысленныхъ, толковыхъ и вполнѣ оконченныхъ, и если отвѣты удовлетворяли его, онъ здѣсь же высказывалъ и похвалу ученику.

А простота почившаго, вниманіе, умѣнье участливо выслушать, посочувствовать горю каждого дѣлали его любимымъ не только своимъ приходомъ, но и всѣмъ городомъ. Множество горько сожалеющихъ почившаго провожало останки любимаго о. протоіерея отъ дома до Собора и отъ Собора до могилы. На разстояніи какихъ-нибудь ста саженъ отъ осиротѣлаго дома до Собора печальное шествіе съ тѣломъ новопреставленнаго, несимаго священниками, продолжалось около двухъ часовъ: на каждомъ положительно шагѣ, по усердію и прошенію признательныхъ въ почившему гражданъ, пѣли литіи и вѣчную память незабвенному о. Андрею. Погребеніе его, послѣ обычной соборной литургіи, совершено было Успенской церкви протоіереемъ Іаковомъ Пляшкевичемъ, въ сослуженіи семнадцати священниковъ, несѣбно, чинно, при великодѣльномъ освѣщеніи храма и стройномъ хорѣ пѣвчихъ. Во время отпѣванія память умершаго почтили надгробными рѣчами священники: Юкровской церкви—Михаиль Чанцевъ и Александръ Соколовъ, Свято-Духовской—Николай Петропавловскій и Соборной церкви—Никандръ Кремлевъ. Вокругъ гроба стояли—вдова почившаго, дѣти и внуки,—круглыя сироты, потерявшія въ лицѣ умершаго единственную свою опору въ жизни. Покойный протоіерей о. Андрей—сынъ священника села Шелотова, Бѣльскаго уѣзда, умеръ 70 лѣтъ; въ продолженіе своей почти полувѣковой пастырской дѣятельности онъ проходилъ многообразныя должности и по избранію духовенства и по назначенію начальства. Такъ, съ 1858 по 1862 годъ, по указу Смоленской духовной консисторіи, былъ присутствующимъ въ Дорогобужскомъ Духовномъ Правленіи, до закрытія онаго, съ 1872 по 1881 годъ, по избранію духовенства, проходилъ должность слѣдователя по духовному вѣдомству, былъ членомъ Дорогобужскаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта отъ епархіальнаго вѣдомства, цензоромъ проповѣдей, предѣдателемъ Дорогобужскаго Отдѣленія Епархіаль-

наго Училищнаго Совѣта и Совѣта Братства, депутатомъ отъ духовенства для участія въ Дорогобужскомъ земскомъ собраніи и Дорогобужской городской думѣ. Изъ духовныхъ наградъ онъ имѣлъ всѣ—отъ набедренника до наперснаго креста и, кромѣ этого, имѣлъ ордена: св. Анны 2 и 3 ст. и орденъ св. равноапостольнаго князя Владимира 4 ст. Въ 1897 году, по опредѣленію Смоленскаго дворянскаго депутатскаго собранія, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ, причисленъ къ потомственному дворянству Смоленской губерніи, въ чемъ и выдана ему дворянская грамота.

Священникъ *Николай Петропавловскій*.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія.

Августъ. — 16 — Нерукотв. образъ Спасителя. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій епископъ Петръ совершилъ литургію съ молебствіемъ въ надворотней Богоматерской церкви, по случаю храмоваго праздника; въ служеніи литургіи участвовали: архимандритъ Иннокентій, экономъ — священникъ Григорій Соколовъ, іеромонахъ Никифоръ, іеромонахъ Аврамій; въ концѣ литургіи въ обычное время Владыкою сказано слово.

— 20 — воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ каѳ. соборѣ; въ служеніи участвовали: каѳ. протоіерей Никандръ Ивановъ, священникъ Тихонъ Чижовъ, свящ. Дм. Камегуловъ, свящ. Петръ Цвѣтковъ; въ обычное время за литургіей Владыкою сказано слово.

— 22 — вторникъ. Его Преосвященство совершилъ въ каѳ. соборѣ акаѳистъ предъ иконою Успенія Богоматери, въ служеніи соборнаго духовенства.

— 27 — воскресенье. Его Преосвященство совершилъ литургію въ церкви с. Богородицкаго, по случаю ежегодно совершаемаго въ оное село изъ Смоленска крестнаго хода, въ память препод. Аврамія; въ служеніи литургіи участвовали: архимандритъ Иннокентій, протоіерей с. Дресны Іоаннъ Сильницкій, благочинный — свящ. Николай Жегаловъ, свящ. Васи-